

ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И МЕТОД ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

Воронов В.И. ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ОБРАЗ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ В ИСТОРИЧЕСКОЙ НАУКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ КОНЦА XIX в. (на примере лекций В. Антоновича и В. Ключевского)

Формирование дисциплинарного образа любой науки предусматривает оформление ее практической и теоретической составляющих, статуса и места среди других наук, разработку и использование специфической методики, создание ее собственных дидактических контуров. В этом контексте лекции по источниковедению, независимо друг от друга внедренные В.Б. Антоновичем и В.И. Ключевским, имеют важное значение для выяснения того, как позиционировался источниковедческий дискурс в эпоху доминирования позитивистской методологической парадигмы в отечественной исторической науке конца XIX в.

Лекции В. Антоновича впервые были опубликованы еще в 1881 г. как литография студенческих записей. Научные их издания появились значительно позже: в 1995 г. они были изданы с предисловием и примечаниями О. Василюк [1]. Но значительно более весомое научное место заслуживает публикация 2003 г. под редакцией известного украинского историка и источниковеда Н.П. Ковальского. Издание сопровождается содержательная вступительная статья, а также подробные редакторские примечания и комментарии, которые в целом могут претендовать на статус уникального библиографического указателя и пособия по проблемам не только источниковедения и историографии истории Украины, но и России, Беларуси, Литвы и Польши. Именно Н. Ковальским впервые была дана подробная и содержательная оценка этим лекциям [6].

Оригинал источниковедческого курса В. Ключевского тоже представляет собой студенческую запись с незначительными исправлениями лектора. Впервые он был опубликован в 1959 г. в собрании сочинений ученого [4]. Через 30 лет было осуществлено переиздание трудов В. Ключевского, в которое тоже вошел этот курс [5]. Наиболее детально биография и творческое наследие В. Ключевского были проанализированы М. Нечкиной [7]. Но специальный довольно содержательный анализ его источниковедческих работ был осуществлен Э. Чумаченко [8].

Попытка сравнения лекций двух известных историков прошлого ранее предпринималась в нашей совместной статье с Е. Черновым [3]. Цель этой публикации – выявление степени влияния курсов лекций на формирование дисциплинарного образа отечественного источниковедения в конце XIX в., т.е. во время его становления как отрасли исторической науки.

Лекции В. Антоновича на несколько лет опередили подобный труд В. Ключевского. Они стали результатом длительной работы по исследованию источников, найденных автором в архивах и книгохранилищах Киева, Варшавы, Санкт-Петербурга, Москвы и других городов. Для их изучения понадобилось владение несколькими языками и глубокие знания о структуре источниковой базы истории украинских земель. Сложность состояла в том, что до появления этого курса ни одного подобного обобщающего труда по источниковедению не было ни в российской, ни в украинской, ни в польской историографии. Не было даже библиографических указателей основных публикаций источников, поэтому В. Антоновичу пришлось самостоятельно провести кропотливую эвристическую, а затем и аналитическую работу.

Текст лекций свидетельствует, что главное внимание В. Антонович уделил повествовательным источникам (летописям, дневникам, запискам иностранцев). Документальные источники («официальные документы») в его курсе занимают менее весомое место. Лекции довольно информативны. Автор классифицировал источники по их происхождению и видовым признакам. Среди них он выделил три основные группы: «туземные, польские и иностранные». В свою очередь они включают летописи, юридические документы, записки путешественников и современников. Ученый рассмотрел историю появления летописей, предложил гипотезы относительно их авторства, назвал структурные части, проанализировал содержание, указал их публикации и места хранения оригиналов.

Среди «казацких» летописей внимание В. Антоновича привлекли Львовская, Густынская монастырская, Самовидца, С. Величко, Г. Грабянки, Черниговские летописи, сочинения П. Симоновского, В. Рубана, С. Мышецкого, А. Ригельмана и анонимная «История руссов».

В следующей части лекций автор изложил информацию об официальных документах, которые он подразделил на частные и государственные. Особенно им подчеркнута значимость Литовской и Коронной метрик, документов архива гетманской канцелярии. Частные документы ученый подразделил по их содержанию на городские и земские, а «по характеру» на «текущие» (процессы частных лиц), «записовые» (вносились различные распоряжения), «декретовые» (фиксируются решения судов) [2, с. 58–59]. Автор перечислил главные документальные публикации, касающиеся украинских земель [2, с. 59–66].

Дальше В. Антонович охарактеризовал иностранные источники. Он подчеркнул, что ранние хроники об Украине преимущественно принадлежат немецким авторам, а поздние – польским. Проанализировав содержание хроник Петра Дюсбурга, Генриха Латыша, Вигонда из Марбурга, Иоганна фон Посильге, он отдал предпочтение последней как «наиболее ценной» [2, с. 69]. Эти труды, по его мнению, были лишь компиляциями «без какой-либо исторической критики» [2, с. 70]. Сочинения, созданные в XVI в., более богаты и ценны, поскольку их появление сошло во времени «с золотым веком польской литературы» [2, с. 70]. Среди них автор особо выделил труды Длугоша и Ваповского, а также «Хронику» и «Описание Европейской Сарматии» Мацея Стрыйковского. В этом же разделе В. Антонович проанализировал другие подобные работы.

Среди записок в самостоятельную подгруппу он выделил мемуары о времени Б. Хмельницкого. Напоследок историк остановился на характеристике мемуарных сочинений о событиях XVIII в. Лекции обрываются изложением содержания труда Охотского без каких бы то ни было авторских выводов [2, с. 86–106].

В целом В. Антонович кратко рассмотрел обстоятельства создания наиболее важных источников по украинской истории, проанализировал их содержание, упомянул главные публикации, сделал некоторые выводы относительно их информационных возможностей. Он зафиксировал оригинальные и перспективные наблюдения относительно наиболее важных комплексов источников по истории Украины, коснулся проблем авторства и времени создания источников, проанализировал различные гипотезы относительно этого. Также он уделял внимание археографическим особенностям изданий, их научной значимости, издательской деятельности научных учреждений и историков.

В Антоновичем предложен преимущественно конкретно-проблемный образ источниковедения, но практически не уделяется внимание его теоретико-методологическим и методико-дидактическим аспектам. Скорее всего, автор сознательно решал именно такую задачу, поскольку он несомненно владел необходимым теоретическим и методическим потенциалом, убедительно продемонстрировав его во многих других своих источниковедческих исследованиях и археографических публикациях.

Важное место в становлении отечественного источниковедения занимают и работы В. Ключевского. Вступительная лекция его курса не сохранилась, но некоторые представления о ней дают заметки историка, приведенные в комментариях к изданию [4, с. 474–481]. Они помогают понять, как ученый решал некоторые теоретические вопросы источниковедения (по его собственной терминологии – «исторической критики»). Не утратило научной значимости определение им категории «исторический источник» [4, с. 475]. Заслуживает внимания и определение исторической критики и ее задач [4, с. 475–476]. Интересно В. Ключевский охарактеризовал взаимоотношения между историей и исторической критикой. По его мнению, историческая критика – это не особенная вспомогательная наука, «...а скорее общая методика предварительной обработки исторических источников» [4, с. 479]. Задача критики, с одной стороны, сводится к реставрации и интерпретации древнего текста; с другой – к определению точки зрения автора, его жизненных обстоятельств и литературных тенденций, а на основании этого – к возобновлению настоящего вида и толкованию внутреннего содержания исторического факта [4, с. 477]. По мнению автора, сложность для историка состоит в том, что источник не сразу готов к использованию. Поэтому он выделил два вида исторической критики – филологическую (критику текстов) и фактическую (критику фактов) [4, с. 476].

Интерес представляет группировка В. Ключевским всех источников на два «главных разряда»: «остатки жизни и деятельности людей (памятники)» и «наблюдения современников

(воспоминания)» [4, с. 479]. То есть критерием группировки источников он избрал степень участия человека в фиксируемом событии.

Часть лекций, посвященная летописям, базировалась не на самостоятельном их исследовании, а на достижениях современной ему исторической науки (трудах К. Бестужева-Рюмина, С. Соловьева и др.). Но главная заслуга историка состоит в выводах, сделанных в результате анализа летописей. Он впервые теоретически обобщил опыт, накопленный предшественниками, поставил вопрос о методах источниковедческого подхода к их разработке, дал практические рекомендации для их изучения [4, с. 11].

В трех лекциях В. Ключевский коснулся анализа хронографов. Две лекции посвящено агиографическим источникам. Отдельное внимание в курсе посвящено актовым источникам – «памятникам правительственной деятельности и частным юридическим соглашениям» [4, с. 12]. Подробнее автор остановился на изложении методики анализа таких источников [4, с. 17–18].

В целом В. Ключевский главное внимание уделил не столько анализу содержания основных источников российской истории, сколько методам их изучения, выяснению истории их появления, установлению информационных особенностей различных их групп и видов. Также он останавливался на наиболее важных теоретических и методологических аспектах исторической науки и источниковедения. В лекциях четко прослеживается стремление автора обучить студентов методике работы с наиболее сложными для восприятия (в понимании историка) источниками, что, кстати, частично объясняет заметные в лекциях хронологические и сюжетно-тематические лакуны. В отличие от В. Антоновича, В. Ключевский ориентировал лекционный курс на решение преимущественно методических и отдельных теоретико-методологических задач источниковедения с привлечением наиболее содержательных конкретно-проблемных сюжетов, присутствующих в источниках, касающихся древнерусской и российской истории.

С точки зрения их содержания оба курса лекций, если рассматривать их по отдельности, не достигают дисциплинарного уровня источниковедения в современном понимании его сущности и структуры. В лекциях В. Антоновича практически не показаны теоретико-рефлексивный уровень автора, его представления о методике источниковедения. В то же время во многих частях и фрагментах абсолютно самодостаточной является практическая, собственно информационная составляющая. Лекции В. Ключевского наоборот имеют ярко выраженную теоретико-методологическую направленность, в них присутствуют значительные элементы методики источниковедческого исследования. С дидактической точки зрения они почти не содержат прямой информации для усвоения слушателями, но ориентированы на раскрытие перед ними проблематики научного познания истории России через методологические особенности освоения источниковой базы.

Однако, по нашему мнению, уже само параллельное сосуществование в конце XIX в. по крайней мере двух вариантов определения дисциплинарного статуса источниковедения, хорошо различимых, вовсе не контрверсионных и не взаимоисключающих друг друга, фактически означало четкое и недвусмысленное понимание тогдашним научным социумом в пределах исторической науки Российской империи комплексности, взаимосвязанности и многообразия его функций и научных задач, а значит и потенциального объединения в его пределах теоретической, методологической, методической и практической составляющих. Оно стало основой для методологической парадигмы исторического источниковедения позитивистского образца.

1. Антонович, В.Б. Курс лекцій з джерелознавства 1880–1881. Історія України в учнівських лекціях / В.Б. Антонович; упоряд. О.Василюк; наук. ред. І. Бутич. – Київ: [б. в.], 1995. – Вип. 1. – 107 с.
2. Антонович, В.Б. Лекції з джерелознавства / В.Б. Антонович; ред. М. Ковальський. – Острого; Нью-Йорк: Українська Вільна Академія Наук у США; Національний університет «Острозька академія», 2003. – 382 с.
3. Воронов, В. Джерелознавчі лектури В. Б. Антоновича та В. Й. Ключевського на фоні споминів про Миколу Павловича Ковальського / В. Воронов, С. Чернов // Наукові записки Національного університету «Острозька академія». Історичні науки. – Острого; Національний ун-тет «Острозька академія», 2008. – Вип. 12. – С. 81–92.
4. Ключевский, В.О. Курс лекций по источниковедению / В.О. Ключевский // Сочинения: в 8 т. – М.: Наука, 1959. – Т. 6. – С. 5–56; комментарии. – С. 467–471.
5. Ключевский, В.О. Курс лекций по источниковедению / В.О. Ключевский // Сочинения: в 9 т. – М.: Наука, 1989. – Т. 7: Специальные курсы. – С. 5–83; примечания. – С. 401–407; послесловие. – С. 433–436; комментарии. – С. 448–453.
6. Ковальський, М. Лекційний університетський курс (1879–1881 рр.) «Істочники для історії юго-западної Росії» в контексті археологічних і джерелознавчих студій та дидактичної діяльності професора В.Б. Антоновича / М. Ковальський // В.Б. Антонович Лекції з джерелознавства / ред. М. Ковальський. – Острого; Нью-Йорк: Українська Вільна Академія Наук у США; Національний університет «Острозька академія», 2003. – С. 8–41.
7. Нечкина, М.В. Василий Осипович Ключевский. История жизни и творчества / М.В. Нечкина. – М.: Наука, 1974. – 638 с.
8. Чумаченко, Э.Г. В. О. Ключевский – источниковед / Э.Г. Чумаченко. – М.: Наука, 1970. – 222 с.